

- Нани, чем, по-вашему, грузинки отличаются от москвичек?

- Огромная разница, огромная! И это так и должно быть, это другая кровь, и другая жизнь, и другие нравы совсем. Москвички раскрепощеннее, свободнее, независимее... Нас же как воспитывали: замуж вышла, значит, мужу улыбайся, обед готовь, гладь-стирай-убирай, а все остальное спрячь поглубже, чтобы его не беспокоить. А вы ведь ничего не прячете. Что есть - то есть, чего нет - извини, я устала, да? Но, знаете, если русские женщины действительно любят, то таких преданных жен не найти. У моих друзей в Грузии русские жены, так они больше... или нет, не больше, но как-то по-другому, более душевно им преданы, чем, может быть, грузинские жены. Вообще для грузинок, мне кажется, больше важна семья, а для москвичек - любовь.

- Когда я была в Тбилиси, меня поразило, что на улицах так много красивых юных девочек и так мало красивых женщин. На мой взгляд, у нас, наоборот, взрослые женщины красивее девочек...

- Это правильно. Грузинки очень втягиваются в повседневность, в это "гладь-стирай-убирай", и сами себе становятся уже как бы и ни к чему. И отдыхают только в старости. Вы не замечали, как много в Тбилиси красивых стариков? Есть же совершенно необыкновенные лица! В старости ведь появляется какая-то другая красота...

- А почему грузинские мужчины в большинстве своем так, скажем, своеобразно ведут себя с русскими девушками?

- Это опять разные нравы. Мужчины есть мужчины, одно и то же им надоедает, что вы хотите? И хотя они умеют делать комплименты и красиво ухаживать (умели, по крайней мере, я сейчас ничего не могу говорить, но, я думаю, не разучились же!), им кажется, что в Москве это не принято, в Москве это смешно, потому что в Москве свобода. А темперамент у наших мужчин... И, знаете, я не хочу никого обижать ни в коем случае, но мне иногда русские женщины говорили: "Для здоровья я мужика всегда найду, поэтому зачем мне жить со своим мужем, если он..." - плохой, в общем, пьет и денег не

На Волхонке, или в Хамовниках, или даже где-нибудь в Марьино, где московские неофиты с АЗЛК только учились выговаривать твердое "з", песню "Снегопад" все равно все женщины пели немножко по-грузински. Как Нани БРЕГВАДЗЕ.

Нани, грузинская женщина

зарабатывает. Я не могу себе представить, чтобы грузинка так сказала. Это было просто немыслимо совершенно! Может быть, грузинки тоже хотели бы иметь поклонников. Но это было совсем нельзя! Вдруг кто-то что-то услышит, кто-то что-то скажет... Как же тогда жить?! Такой комплекс.

- Это комплекс?

- Конечно, комплекс.

У меня он тоже есть. Мама моя была очень строгой, и, хотя меня всегда всюду пускала и у нас всегда гости были, она к мужу относилась, "как надо", и мне такое же отношение привила. Я потом уже девочку свою, дочку, старалась от этого освободить. И она уже другая. Она очень нормально ведет свою жизнь, она очень порядочный человек, но она свободнее меня... А молодежь наша уже совсем раскрепощенная. Они сами все знают. Они сами все видят. Сами везде бывают. И это правильно. Может быть, через несколько поколений у нас тоже этих комплексов не будет. И наши мужчины тогда перестанут приставать к русским девушкам. Хотя нет, вряд ли. Русские женщины такие красивые...

- Нани, вы любите вспоминать?

- Очень! Но только хорошее. Нехорошее я настолько не люблю вспоминать, что тут же забываю. У нас же уже возраст такой, что только вспоминаешь, а о том, что впереди, не думаешь. Впереди уже ничего такого не будет, что хотелось бы вспоминать. Мы с Бубой Кикабидзе дружим с детства и очень часто вспоминаем, как мы жили хорошо в юности, как

была мама жива, и как она всех друзей моих любила, и какие друзья у нас были - какие они писали стихи, какие они пели песни, как они танцевали, влюблялись, ухаживали, как это было красиво... И все это было в 14-метровой квартире. И все, абсолютно все они теперь вспоминают: "Помнишь, как мы в тех 14 метрах!..." Всем кажется, что эти 14 метров нас объединяли, никто их забыть не может. А просто это молодость была. И если бы больше была квартира, там просто было бы больше народу.

- У вас теперь большая квартира?

- Больше, конечно. Но все равно, все то же самое, там муж мой, я. Дочка и зять у меня не живут, правда, но это так, они там просто не спят... Их друзья, трое внуков у меня, двое мальчиков, одному - 16,

второму - почти 15, и у них тоже друзья... У нас же, в Грузии, всегда так: до конца своих дней, до упаду мы своих детей держим рядом. У нас это сначала превращается в привычку, а потом в потребность - отдавать себя, тратить себя... Когда дети одни, это, наверное, лучше. На Западе вообще с 18 лет все отдельно от родителей живут. Но у нас - так. И я по-другому не могу. Я все время переживаю: как они там, что они там? За детей очень переживаю. С маленькой все в порядке, она девочка. А двое мальчишек? Они же тянутся к старшим, а старшие у нас иногда заняты Бог знает чем... И чтобы с ними ничего не случилось... И чтобы они сами ничего не натворили... Для этого я с утра до вечера обычно сижу дома, не выхожу

никуда, чтобы их не прозывать. Это же неверно, что ребенок должен быть все время дома, чтобы все было хорошо. Это я, бабушка, должна быть все время дома для этого. Но я люблю свой дом. Я так его люблю, что каждые гастроли для меня - ужас!

- У вас часто гастроли?

- Для меня - очень часто. Потому что на гастролях мне все время плохо. Я сто раз об этом думала: вот Эдита Пьеха, прекрасная актриса, прекрасная женщина. Но ее же никогда не бывает дома! Я ей по-хорошему завидую, но сама так не могу. И я счастливый человек, потому что меня не ранит, когда кто-то выступает больше меня, получает больше меня... Все-таки я свое сделала, и те, кому я нравлюсь, придут. Кому не нравлюсь - ради Бога. А вообще в жизни все временно, если ты не настоящая. Если ты настоящая, значит, нужно просто переждать какой-то момент, и все вернется.

- Как сейчас в Тбилиси люди живут?

- Внешне спокойно. Даже я, когдахожу по улицам, я спокойна. Нет у меня такого напряжения, что вот-вот что-то плохое произойдет. Летом легче, и мы так быстро забыли, как зимой было. Уже нет того ощущения, что холодно, холодно, холодно, уже как сказку рассказываем. А недавно погас свет случайно, и мы сразу зиму вспомнили, что это было. Столько всего мы приобрели, чтобы как-то согреться, приспособиться и выжить! Вы не представляете себе, сколько во всех грузинских семьях керосинок, каких-то ламп бензиновых, рефлекторы, калориферы... И все в одной комнате сидели, вся семья. На всю квартиру тепла не хватало. И, знаете, люди, которые никогда семьей не собирались, стали наконец разговаривать друг с другом, какие-то проблемы решать, детьми заниматься... Потому что на улице страшно было. Я думаю, все плохое кончится. Раз у хорошего всегда есть конец, у плохого он тоже есть. Нам только кажется, что плохое всегда дольше длится.

Яна ЗУБЦОВА
Фотоновости РИА